

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВЫХ
ИЗНАСИЛОВАНИЙ****CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF GANG RAPE**

В данной статье дается оценка основным аспектам криминологической характеристики групповых изнасилований. Анализ проводится с учетом дифференциации как субъектов изнасилований, так и жертв данных преступлений. В статье автор заключает, что для более полного изучения криминологических характеристик субъектов и жертв групповых изнасилований необходим комплексный междисциплинарный подход.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, групповые изнасилования, потерпевший, преступник, нравственно-психологический облик.

This article provides an assessment of the main aspects of criminological characteristics of gang rape. The analysis is based on differentiation of subjects like rape, and the victims of these crimes. The author concludes that, for a more complete study of criminological characteristics of subjects and victims of gang rape, an integrated multidisciplinary approach is essential.

Keywords: criminological characteristic, gang rapes, victim, offender, moral and psychological shape.

В современной российской науке существует распространенное мнение, что сексуальные преступления (изнасилования) совершаются случайно и случайными людьми. Таким образом, проведение разностороннего анализа действий насильников (сексуальных преступников), по мнению автора статьи, возможно лишь при условии детального рассмотрения основ данного поведения, а именно – индивидуального бытия, сознания и внутреннего восприятия окружающей действительности.

Проведенные исследования личности преступников позволяют сделать вывод о том, что нет случайных преступлений, а преступное поведение внутренне закономерно, целенаправленно для данного лица. Таким образом, преступление – неизбежный выбор. Более того, используя такое поведение, злоумышленник всегда выигрывает в психологическом плане, что особенно видно при анализе изнасилований, поскольку при их совершении имеет место попытка бессо-

знательной компенсации собственных дефектов личности [1, с. 107].

Если говорить о насильственных преступлениях сексуального характера, совершенных в группе, то анализ личности преступников, совершивших указанные преступления, позволяет сделать следующие выводы. Наиболее часто насильниками становятся молодые люди. Преступники в возрасте до 21 года включительно составляют около двух третей общего числа насильников. Наибольшая активность приходится на категорию несовершеннолетних (в возрасте 16-17 лет). Лица же старше 30 лет составляют 10-12% от общего числа выявленных преступников. В данной категории преступлений женщины выступают в роли организаторов, подстрекателей и пособников. Данный факт является необходимым для рассмотрения и анализа в рамках статьи ввиду роста фактов соучастия женщин в изнасилованиях. Большую часть указанной категории соучастников составляют молодые женщины, часто несовершеннолетние, в отношении знакомых. Целью данных деяний является снижение социального статуса потерпевших в малых группах, падение

¹ Оперативный дежурный отдела МВД России по району Ново-Переделкино г. Москвы, магистрант АНО ВО «Российский новый университет».

социально-психологического статуса и тем самым повышения личного. Закономерным является также тот факт, что преступления подобного рода нередко сопровождаются избиением и издевательствами над жертвой. Наблюдающийся в стране общий рост женского насилия и сексуального в частности, а также учащение случаев изнасилования в группе, совершенных молодыми преступниками, считается признаком нравственного неблагополучия общества, значительного распространения грубой силы и цинизма.

Что касается постоянных групп, специально сложившихся для совершения преступлений, то их число крайне мало в общей совокупности совершенных групповых изнасилований. Умысел на совершение группового изнасилования созревает, в большинстве случаев, в процессе совместного проведения досуга знакомыми между собой лицами. Как показывает практика, наибольшей стабильностью обладают группы не достигших совершеннолетия лиц, объединившихся в ходе совершения различных по характеру правонарушений и других преступлений. При этом, число совершенных подростковой группой групповых изнасилований значительно превышает число умышленных убийств либо причинения тяжкого вреда здоровью. Такое сексуальное преступление практически постоянно выступает устойчивым показателем субкультуры группы и образа жизни ее участников [2, с. 145].

Личность насильников, совершающих преступления в группе, криминологически характеризуется невысоким образовательным и культурным уровнем, наличием отрицательных привычек поведения (более чем две трети насильников). В результате проведения выборочного анализа насильников выявлена закономерность совершения нарушений общественного порядка, а также систематическое злоупотребление спиртными напитками. Однако данные характеристики выше аналогичных характеристик лиц, совершивших убийства и причинение тяжкого вреда здоровью. В поведении насильников явно прослеживается эгоцентризм. Это проявляется в неукоснительном удовлетворении личных желаний, ощущений и потребностей. Для них характерно неуважение к женщинам, цинизм, а также примитивизм во взглядах на половые отношения. Данные факты являются наиболее важным аспектом выбора поведения преступника. Согласно статистической информации, полученной в результате опроса осужденных за насильственные преступления сексуального характера, 36% опрошенных показали, что при похожих жизненных обстоятельствах всегда применяли

насилие по отношению к женщинам. Таким образом, данное поведение является стереотипом и отражает отношение к женщинам в целом.

На основании проведенного анализа нравственно-психологического облика преступников, совершающих насильственные преступления сексуального характера в группе, можно выделить следующие наиболее характерные черты:

- цинизм, эгоизм, отсутствие чувства стыда и сострадания;
- грубость, зачастую характеризующаяся жестокостью;
- крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящийся к физиологическому акту;
- пренебрежение к женщинам, а также восприятие их исключительно как орудия удовлетворения сексуальных потребностей.

Исследования, проведенные в отношении лиц, осужденных за насильственные действия сексуального характера в России и за рубежом, показали, что большую часть преступников составляют представители низших социальных слоев и низших групп среднего социального слоя, а также лица с дефектами социализации. Нарушенные семейные взаимосвязи, проблемы и неуспехи в школе, проживание в специальных подростковых учреждениях, неприятие необходимых воспитательных и лечебных мер, можно сказать, характерны для условий жизни насильников [1, с. 192].

Подытожив перечисленные черты личности насильников, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудряков верно подмечают тот факт, что психологический смысл совершенного ими правонарушения рассматривается как стремление утвердить себя по отношению к женщинам, о чем говорит и характер совершенного преступления, который нередко в меньшей степени отражает сексуальные мотивы, а в большей – самоутверждение, которое рассматривается как следствие нарушенной идентификации с традиционно понимаемой мужской ролью, мужскими качествами. Такое изнасилование выступает явно как компенсаторное.

З. Старович утверждает, что большинство (примерно 80%) насильников имеют заурядный уровень полового влечения. Насильник в своей жертве не наблюдает личности, а воспринимает ее лишь как символизирующий женщину фетиш, при этом возраст и внешность женщины в такой ситуации не играет большой роли. Поводом высвобождения агрессии для преступника служит отсутствие признаков обороны со стороны жерт-

вы. Часто сам факт словесного общения уже делает невозможным дальнейшее развитие событий, т.к. с этого момента жертва теряет образ женщины, и фетиш преобразуется в человеческую личность, перешагнуть через которую многие насильники уже не в состоянии [3, с. 123].

При анализе личности насильников, участвующих в групповых преступлениях, Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков пришли к заключению, что всех таких преступников можно разделить на три большие группы в зависимости от мотивации преступного поведения.

1-я группа – лица с нарушениями в психическом и сексуальном развитии, в нее входят три типа:

а) «Охотящийся» – с внезапными нападениями на незнакомых женщин с целью изнасилования;

б) «Регрессивный» – когда совершаются изнасилования малолетних девочек в возрасте 7–14 лет;

в) «Тотально-самоутверждающийся» – когда совершаются изнасилования женщин и в то же время убийство или нанесение телесных повреждений мужчинам, которые находились вместе с этими женщинами.

2-я группа включает лиц с выраженными характерологическими и патопсихологическими особенностями и состоит из четырех типов:

а) «Комфортный» – при котором изнасилование происходит под влиянием в значимой для лица группе окружающих. Чаще это групповые изнасилования, совершаемые подростками;

б) «Аффективный» – субъекты с таким типом мотивации насилуют девочек младше 7 лет и женщин преклонного возраста. Видимо, в этот тип кроме случайных насильников, совершивших деяния в состоянии опьянения, входят также лица с педофилией и геронтофилией;

в) «Импульсивный» – изнасилования совершаются в ситуациях, которые правонарушитель расценивает как благоприятные для такого поведения;

г) «Отвергаемый» – когда изнасилования совершаются лицами с трудностями установления адекватного контакта с женщинами в силу умственной отсталости, физических недостатков или психических аномалий.

3-я группа – лица с нарушениями межличностного восприятия. Авторы разделяют эту группу на два типа:

а) «Пассивно-игровой». В случаях такого поведения при изнасиловании преступник совершает его под влиянием сексуально-провоцирующего поведения женщин и собственного неумения

найти правильный выход из создавшейся ситуации;

б) «Сценарийный» – когда изнасилования происходят под влиянием бессознательно функционирующей жизненной «программы», сформировавшейся в раннем детстве субъекта с установкой на сверхмужскую роль [1, с. 138].

По мнению автора статьи, приведенная типологизация преступников, совершивших преступления сексуального характера, является лишь схемой, выражающей поведение насильника по отношению к женщине, в то время как причины данного поведения весьма разнообразны. Указанная классификация основана на восхождении потребностей, а также личностных особенностях преступников. Ввиду данного обстоятельства, приведенная классификация, по мнению автора статьи, является наиболее полной и удобной с точки зрения характеристики противоправного поведения лица, совершившего насильственные преступления сексуального характера.

Характеристика преступлений против половой неприкосновенности представляется наиболее полной при рассмотрении личности жертвы. Отмечается тот факт, что при принятии жертвой действий, направленных на оборону от предполагаемого насильника, в значительной степени эта оборона препятствует исполнению замысла преступника.

Жертв групповых изнасилований условно можно подразделить на три группы:

– случайные жертвы;

– жертвы, неосознанно провоцирующие сексуальное поведение насильников. В указанную группу входят женщины легкого поведения, которые быстро устанавливают случайные знакомства, демонстрируют при общении мнимую сексуальную опытность, но их легко застичь врасплох развитием событий;

– женщины, сознательно провоцирующие сексуальное поведение преступников. Указанные жертвы предполагают, что в последний момент будут иметь возможность выйти из сложившейся ситуации.

Как отмечают криминологи Варшавы, из зафиксированных 23 случаев групповых изнасилований в 18 случаях женщины вели себя легкомысленно, а в 7 случаях – сексуально провоцирующе. В 17 случаях мужчины не планировали заранее преступление и осуществили его в связи с возникновением благоприятной ситуации. 75% изнасилований было совершено в период 20–22 часов, причем в 10 случаях – в квартире одного из преступников. Во многих случаях женщины не предпринимали попыток к сопротивлению

и не заявляли о случившемся, а также в дальнейшем поддерживали отношения с преступником. Таким образом, в большинстве случаев изнасилованию способствует легкомысленное и провоцирующее поведение жертвы. Данный факт находит свое отражение в статистике совершаемых насильственных преступлений сексуального характера. Так, до 30% совершенных преступлений указанной категории совершается в результате агрессивного-провоцирующего поведения жертвы. Однако рассмотрение поведения потенциальной жертвы с виктимологической точки зрения требует, по мнению автора статьи, отдельного и более детального изучения.

После проведения анализа поведения преступников, совершивших насильственные преступления сексуального характера, а также жертв указанных преступлений, по мнению автора статьи, необходимо обратиться непосредственно к самому деянию. Роль, выполняемая мужчиной в ходе полового акта, предполагает известную долю насилия со стороны мужчины. Поэтому провести грань между нормативным половым актом и насильственными действиями сексуального характера достаточно трудно. Исследования, проведенные З. Старович, показывают, что в 50% совершенных изнасилований у потерпевшей не наблюдается последствий, свидетельствующих о насилии со стороны мужчины, кроме признаков нормативного акта [1, с. 146].

При рассмотрении насильственных действий сексуального характера важным аспектом является анализ социальных факторов, определяющих последующее аномальное сексуальное поведение. Оценка семейной среды преступников указывает на тот факт, что большинство из них негативно оценивали личность своих отцов и не имели с ними положительной, эмоциональной взаимосвязи [3, с. 198].

Отрицательное восприятие личности отца, в указанных случаях привело к нарушениям процесса половой идентификации. С одной стороны, было мужское самосознание, с другой – понятие мужской половой роли складывалось на базе модели женского поведения (основанной на поведении матери) при одновременной идентификации с личностью отца как отрицательно воспринимаемого примера мужской половой роли. Таким образом, складывалась неверная интерпретация мужской половой роли, а установление гетеросексуальных взаимосвязей и реализация сексуальных потребностей насильственным методом представляет собой не иначе как попытку приспособления своего поведения под воображаемый эталон выражения мужской половой

роли, ассоциирующийся с гиперсексуальным поведением.

В противопоставление вышеуказанному явлению, а именно – негативному восприятию личности матери, насильственный путь удовлетворения сексуальных потребностей связывается с восприятием мужской роли как агрессора или же завоевателя, что выражается в неуважительном отношении к женщине как личности сексуального объекта [1, с. 332].

При рассмотрении причин совершения изнасилований наиболее острым и сложным является вопрос о психическом статусе преступников, а также об их психическом здоровье. Проверка Ю.М. Антоняном и С.П. Поздняковой около полутора тысяч сексуальных преступников, совершивших преступления в группе, показало, что 75% из них считаются вменяемыми. Из этих 75% (80% изнасилований) лица с психическими аномалиями составляют 40% [1, с. 328].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что борьба с изнасилованиями в большей степени сводится к предупреждению антиобщественного сексуального поведения лиц.

Однако автор статьи не согласен с позицией Ю.М. Антоняна, согласно которой психические нарушения не представляют собой причины преступного поведения насильника. Ю.П. Антонян основывает свое мнение на том, что не психические аномалии порождают преступное поведение (изнасилование), преступное поведение порождают те психологические особенности личности, которые формируются под их влиянием. По его мнению, только лишь преломление психических аномалий через психологию насильника ведет к преступлению. Ни один поступок, какой бы он ни был, не совершается без учета внутреннего психологического отношения лиц к совершаемому деянию (иначе лицо невменяемо). Через психологию преломляются как социальные факторы, так и биологические, если, естественно, лицо вменяемо [1, с. 357].

По мнению автора, психические аномалии оказывают существенное влияние как на поведение человека в целом, так и на систему взаимоотношений с противоположным полом, сексуальные предпочтения и поведение, в частности.

В науке выделяют следующие аспекты воздействия аномалий личности на совершение преступлений против половой неприкосновенности:

– психические расстройства. Данные расстройства изначально могут мешать возникновению и развитию поло-ролевых установок, пони-

манию себя в качестве равноправного и равноценного участника сексуальных отношений. Так, психопатия и последствия черепно-мозговых травм способны создать ощущение своей сексуальной неполноценности, ущербности, недостаточности;

– пограничные психические аномалии. Они препятствуют установлению нормальных социально одобряемых отношений с женщинами. Наиболее ярко выраженную негативную роль играет дебильность, для которой характерны дефекты мышления и речи, задержки в умственном развитии, усеченный словарный запас, что затрудняет возникновение и поддержание взаимоотношений с женщинами. Не исключены насмешки и издевательства со стороны слабого пола. Таким образом, данные обстоятельства активно способствуют удовлетворению половых потребностей с применением насилия;

– нарушения нервной системы. Данные особенности сдерживают волевые механизмы, способствуют насильственному, а в результате и преступному, удовлетворению сексуальных потребностей. Удовлетворение потребности в данном случае не преломляется через общепринятые нормы и запреты, в связи с чем путь от по-

явления сексуальной потребности до действий по ее удовлетворению и реализации короче.

Существенное влияние в указанных обстоятельствах оказывает внушаемость, отрицательное влияние окружения. В связи с указанным обстоятельством, лиц, обладающих аномалиями психического развития, очень легко вовлечь в групповые изнасилования.

Таким образом, на основании проведенного анализа насильственных преступлений сексуального характера можно сделать вывод о том, что необходимо всестороннее и полное изучение данного феномена, междисциплинарный подход к анализу указанного вида преступлений, что, на взгляд автора статьи, требует не только криминологической характеристики групповых изнасилований, но и рассмотрения данного вопроса в совокупности с психиатрией, сексологией, медициной и социологией.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминальная сексология. – М., 1999. – 138, 192, 398, 357.
2. Могачев М.И. Серийные изнасилования. – М., 2003.
3. Старович З. Судебная сексология. – М., 1991. – С.123, 146.
4. Кон И. С. Введение в сексологию. – М., 1998. – С. 332.